

Эдгар По

...На опушке старого, мрачного, обвитого в таинственно-жесткую вуаль леса, над которым носились темные облака зловещих испарений и будто слышался фатальный звук оков, в мистическом ужасе жила Красная Шапочка...

Эрнст Хемингуэй

... Мать вошла, она поставила на стол кошелку. В кошелке было молоко, белый хлеб и яйца.

- Вот, - сказала мать.

- Что, - спросила её Красная Шапочка.

- Вот это, - сказала мать, - отнесешь своей бабушке.

- Ладно, - сказала Красная Шапочка.

- И смотри в оба, - сказала мать, - Волк.

- Да.

Мать смотрела, как её дочь, которую все называли Красной Шапочкой, потому что она всегда ходила в красной шапочке, вышла и, глядя на свою уходящую дочь, мать подумала, что очень опасно пускать её одну в лес; и, кроме того, она подумала, что волк снова стал там появляться; и, подумав это, она почувствовала, что начинает тревожиться...

Ги де Мопассан

...Волк её встретил. Он осмотрел её тем особенным взглядом, который опытный парижский развратник бросает на провинциальную кокетку, которая всё ещё старается выдать себя за невинную. Но он верит в её невинность не более её самой и будто видит уже, как она раздевается, как её юбки падают одна за другой и она остаётся только в рубашке, под которой очерчиваются сладостные формы её тела...

Виктор Гюго

... Красная Шапочка задрожала. Она была одна. Она была одна, как иголка в пустыне, как песчинка среди звезд, как гладиатор среди ядовитых змей, как сомнабула в печке...

Джек Лондон

... Но она была достойной дочерью своей расы; в её жилах текла сильная кровь белых покорителей Севера. Поэтому, и не моргнув глазом, она бросилась на волка, нанесла ему сокрушительный удар и сразу же подкрепила его одним классическим апперкотом. Волк в страхе побежал. Она смотрела ему вслед, улыбаясь своей очаровательной женской улыбкой...

Ярослав Гашек

... - Эх, и что же я наделал? - бормотал Волк. - Одним словом обделался...

Оноре де Бальзак

... Волк достиг домика бабушки и постучал в дверь. Эта дверь была сделана в середине 17 века неизвестным мастером. Он вырезал её из модного в то время канадского дуба, придал ей классическую форму и повесил её на железные петли, которые в своё время, может быть, и были хороши, но ужасно сейчас скрипели. На двери не было никаких

орнаментов и узоров, только в правом нижнем углу виднелась одна царапина, о которой говорили, что её сделал собственной шпорой Селестен де Шавард - фаворит Марии Антуанетты и двоюродный брат по материнской линии бабушкиного дедушки Красной Шапочки. В остальном же дверь была обыкновенной, и поэтому не следует останавливаться на ней более подробно...

Оскар Уайльд

...Волк. Извините, Вы не знаете моего имени, но...

Бабушка. О, не имеет значения. В современном обществе добрым именем пользуется тот, кто его не имеет. Чем могу служить?

Волк. Видите ли... Очень сожалею, но я пришел, чтобы Вас съесть.

Бабушка. Как это мило. Вы очень остроумный джентльмен.

Волк. Но я говорю серьезно.

Бабушка. И это придаёт особый блеск Вашему остроумию.

Волк. Я рад, что Вы не относитесь серьезно к факту, который я только что Вам сообщил.

Бабушка. Нынче относиться серьезно к серьезным вещам - это проявление дурного вкуса.

Волк. А к чему мы должны относиться серьезно?

Бабушка. Разумеется к глупостям. Но Вы невыносимы.

Волк. Когда же Волк бывает несносным?

Бабушка. Когда надоедает вопросами.

Волк. А женщина?

Бабушка. Когда никто не может поставить её на место.

Волк. Вы очень строги к себе.

Бабушка. Рассчитываю на Вашу скромность.

Волк. Можете верить. Я не скажу никому ни слова (съедает её).

Бабушка. (из брюха Волка). Жалко, что Вы поспешили. Я только что собиралась рассказать Вам одну поучительную историю...

Эрих Мария Ремарк

...Иди ко мне, - сказал Волк.

Красная Шапочка налила две рюмки коньяку и села к нему на кровать. Они вдыхали знакомый аромат коньяка. В этом коньяке была тоска и усталость - тоска и усталость гаснущих сумерек. Коньяк был самой жизнью.

- Конечно, - сказала она. - Нам не на что надеяться. У меня нет будущего. Волк молчал. Он был с ней согласен...